

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2019
XXVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1746
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

- 1277-1285 Гнездовые находки беркута *Aquila chrysaetos* и могильника *Aquila heliaca* в Краснодарском крае.
Р. А. МНАЦЕКАНОВ, П. А. ТИЛЬБА,
И. С. НАЙДАНОВ, С. Л. ПОПОВ
- 1286-1287 Кольчатая сколопендра *Scolopendra cingulata* в питании чернолобого сорокопута *Lanius minor* в Ставропольском крае. Л. В. МАЛОВИЧКО
- 1288-1293 Новые случаи гнездования тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* и восточносибирской чайки *Larus vegae* на искусственных сооружениях в дальневосточных морях.
Ю. Б. АРТЮХИН
- 1293-1294 О зимовках рябинника *Turdus pilaris*, белобровика *T. iliacus* и чёрного дрозда *T. merula* в Казани.
В. А. АНДРЕЕВ
- 1294-1297 Использование искусственных гнездовий для птиц другими животными на Куршской косе.
А. П. ШАПОВАЛ
- 1298-1301 Тусклая зарничка *Phylloscopus humei* – новый таксон фауны Украины.
П. С. ПАНЧЕНКО, О. А. ФОРМАНЮК,
Д. А. КИВГАНОВ, А. М. ГАЙДАШ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1277-1285 Nesting finds of the golden eagle *Aquila chrysaetos* and the eastern imperial eagle *Aquila heliaca* in the Krasnodar Krai. R. A. MNATSEKANOV, P. A. TILBA, I. S. NAIDANOV, S. L. POPOV
- 1286-1287 The Mediterranean banded centipede *Scolopendra cingulata* in the diet of the lesser grey shrike *Lanius minor* in the Stavropol Krai. L. V. MALOVICHKO
- 1288-1293 New breeding records of the slaty-backed gull *Larus schistisagus* and Vega gull *Larus vegae* at artificial constructions in the Far East seas. Yu. B. ARTUKHIN
- 1293-1294 On the wintering of the fieldfare *Turdus pilaris*, the redwing *T. iliacus* and the blackbird *T. merula* in Kazan. V. A. ANDREEV
- 1294-1297 The use of nest-boxes for birds by other animals on the Curonian Spit. A. P. SHAPOVAL
- 1298-1301 The Hume's leaf warbler *Phylloscopus humei* – a new taxon of Ukrainian fauna. P. S. PANCHENKO, O. A. FORMANYUK, D. A. KIVGANOV, A. M. GAIDASH
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Гнездовые находки беркута *Aquila chrysaetos* и могильника *Aquila heliaca* в Краснодарском крае

Р.А.Мнацеканов, П.А.Тильба,
И.С.Найданов, С.Л.Попов

Роман Астакетович Мнацеканов. Обособленное подразделение WWF России
«Российский Кавказ», E-mail: ramnatsekanov@mail.ru

Пётр Арнольдович Тильба. ФГБУ «Сочинский национальный парк», E-mail: ptilba@mail.ru

Иван Сергеевич Найданов. Союз охраны птиц России. E-mail: passer83@mail.ru

Сергей Леонидович Попов. Союз охраны птиц России. E-mail: popov.sergey.ru@gmail.com

Поступила в редакцию 3 марта 2019

Исследование последних десятилетий позволили значительно расширить знания о популяциях редких видов хищных птиц Северного Кавказа. В то же время сведения об отдельных видах в ряде субъектов региона до настоящего времени требуют дальнейшего уточнения, в том числе из-за выявленных тенденций, связанных с изменением их гнездовой части ареала. В настоящей работе представлены данные о находке гнёзд могильника *Aquila heliaca* и беркута *Aquila chrysaetos* в Краснодарском крае, полученные в ходе экспедиций в первой половине мая 2012-2016 годов. Исследованиями охвачены муниципальные образования восточной части Краснодарского края: город Армавир, Новокубанский, Успенский и Отрадненский районы.

Могильник *Aquila heliaca*. В обзорах орнитофауны Краснодарского края конца XX – начала XXI века могильник рассматривался как залётный (Лохман 2000), предположительно гнездящийся (Хохлов, Витович 1990; Белик и др. 2003; 2006) и предположительно гнездящийся, пролётный, зимующий вид региона (Ключевые... 2009). На возможность гнездования 2-3 пар могильника в 1984 году в Отрадненском районе Краснодарского края указывал А.Н.Хохлов (1995). Информация о размножении этого орла на Абрауском полуострове (Белик 2009, 2014а,б; Белик, Бабкин 2010) также носит предположительный характер. Размножение могильника в дельте Кубани (Барабашин 2010) представляется маловероятным.

В то же время, учитывая положительную динамику популяции могильника на Северном Кавказе, в том числе в Ставропольском крае и Карачаево-Черкессии, сопредельных с Краснодарским краем, отмечаемую многими исследователями (Поливанов и др. 2000; Белик 2008; Белик и др. 2014б), закономерно было ожидать появления могильника на гнездовании в крае. Вблизи от границ Краснодарского края жилое

гнездо могильника было найдено в 1998 году в Урупском районе Карачаево-Черкесской Республики в заказнике «Белая скала» (Поливанов и др. 2000). Опросные данные, полученные нами и коллегами (Белик и др. 2014б) в последние годы, свидетельствовали о гнездовании могильника на территории Краснодарского края. Однако до последнего времени документально подтверждённых фактов размножения этого вида в границах Краснодарского края представлено не было.

Нами гнездо могильника обнаружено 10 мая 2014 в Отрадненском районе в окрестностях хутора Чехрак, на высоте 679 м над уровнем моря. Гнездовой биотоп представляет собой равнинно-всхолмлённую местность подножий Лесистого хребта (Ефремов и др. 2001). Гнездо располагалось в четырёхрядной лесополосе из робинии *Robinia pseudoacacia*, произрастающей на пологом склоне кургана на удалении 450 м от автомобильной дороги (рис. 1).

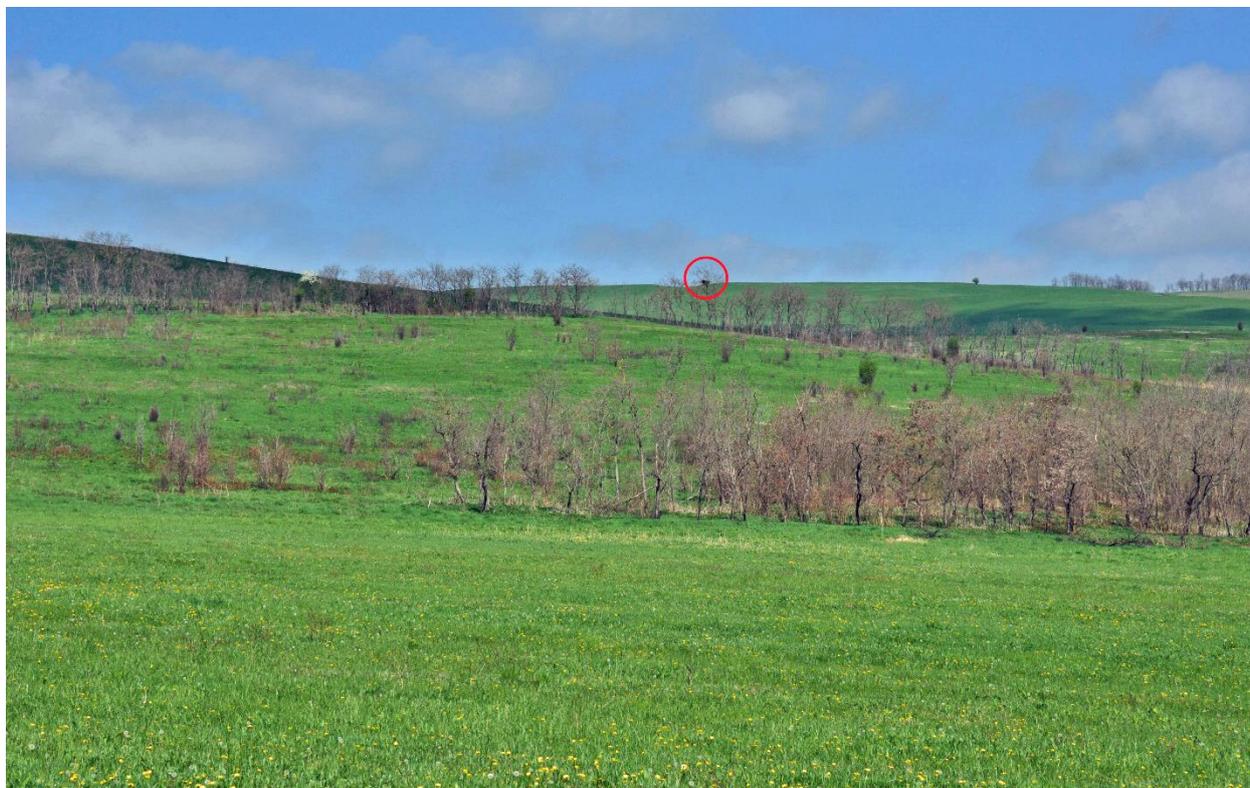

Рис. 1. Гнездовой биотоп могильника *Aquila heliaca* в Отрадненском районе Краснодарского края (отмечено место расположения гнезда). 3 мая 2015.

Территория в районе гнезда, исходя из анализа состава растительных сообществ, ранее была вовлечена в сельскохозяйственное производство. В настоящее время отдельные выположенные участки, примыкающие к дороге, нерегулярно используются для выращивания сельскохозяйственных культур или заготовки сена, большая же часть этой территории подвержена зарастанию древесно-кустарниковой растительностью, развитие которой сдерживается периодически пускаемыми палами. Лесополоса находится в угнетённом состоянии, многократ-

но пройдена пожарами, и поэтому сильно фрагментирована. Между местом гнездования могильника и автодорогой расположена более широкая и длинная полоса деревьев, однако близость дороги, вероятно, послужила причиной выбора могильником более удалённого места для гнездования.

Рис. 2. Расположение гнезда могильника *Aquila heliaca* в Отрадненском районе. 3 мая 2015.

Гнездо могильника осмотрено 11 мая 2014. Оно располагалось на робинии высотой 9.5 м и крепилось в развилке двух ветвей одного из основных стволов на высоте 7.5 м от земли (рис. 2). Гнездо треугольной формы имело следующие параметры: наружный диаметр 145×125 см, высота 65 см, диаметр лотка 52×47 см, глубина лотка 14 см. Постройка была сложена из сухих ветвей робинии и тонких побегов ивы *Salix* sp. Кроме того, в ней отмечен прошлогодний стебель ворсянки *Dipsacus* sp. и 3 початка кукурузы *Zea mays*. Лоток выстлан сухими злаками, в нём также лежала обёртка початка кукурузы и незначительное количество осыпавшихся с ветвей плодов робинии.

В гнезде находились 2 пуховых птенца в возрасте 2-3 дня (рис. 3). Видовой состав и количество кормовых объектов, найденных в гнезде, представлены в таблице.

В 2015 году осмотр гнездового участка выявленной пары могильника произведён 3 мая. Насиживающая птица вела себя более осторожно, чем в 2014 году, и покинула гнездо ещё в то время, когда наблюдатели находились на автодороге на удалении 450 м. К слетевшей

с гнезда птице подлетела неполовозрелая особь, вероятно, прошлогодний птенец. Оба орла кружили некоторое время в районе гнезда, набирая высоту. При этом неполовозрелая птица кричала и совершила два броска в сторону взрослой особи, позднее могильники улетели.

Рис. 3. Птенцы могильника *Aquila heliaca* в гнезде. Отрадненский район. 11 мая 2014.

Кормовые объекты, найденные в гнезде могильника *Aquila heliaca* в Краснодарском крае

Вид	Число	Примечание
Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	1	Съедены мягкие ткани тушки, заложена ветками
Курица домашняя <i>Gallus gallus domesticus</i>	1	Съедена верхняя часть тушки
Хомяк <i>Cricetus</i> sp.	16	Без голов. Останки 4 зверьков заложены ветками
Лисица <i>Vulpes vulpes</i>	1	Лисёнок, длина тела без хвоста 40 см

За прошедший год гнездо под весом птиц опустилось ниже в развилке ветвей, высота над землёй составила 7 м. Параметры гнезда также претерпели изменения: наружные размеры увеличились, а лотка – уменьшились. Диаметр постройки составил 155×145 см, высота – 73 см, диаметр лотка 40×34 см, глубина лотка 9 см. Для обновления гнезда птицы использовали поросль деревьев, пострадавшую от пожара, а потому легко обламываемую, а также обёртки початков кукурузы. В стенку гнезда была уложена старая шкура южного ежа *Erinaceus roumanicus*. Лоток выстлан сухими злаками с небольшими включениями шерсти и свежими веточками ивы с зелёными листьями. В гнезде находились 2 яйца 74.0×57.9 и 72.6×57.3 мм (рис. 4).

Рис. 4. Кладка могильника *Aquila heliaca*. Отраденский район. 3 мая 2015.

При посещении гнезда могильника 1 мая 2016 птиц обнаружить не удалось. Состояние постройки и последующий её осмотр свидетельствовали, что орлы не использовали это гнездо для размножения. Осмотр ближайших окрестностей не выявил нового гнезда этой пары. Из-за недостатка времени дальнейший поиск места размножения могильников был прекращён.

На Северном Кавказе птенцы у могильника регистрировались в конце мая – начале июня (Белик 2008), свежие кладки отмечались в середине (Ильях, Хохлов 2010) и в третьей декаде (Пшегусов 2010) апреля. Наиболее ранняя известная нам кладка могильника на Северном Кавказе была обнаружена Н. Волчановым в окрестностях Пятигорска 15 апреля 1924 (Бёме 1958). Наши наблюдения корректируют сроки начала гнездования могильника в регионе: вылупление птенцов в найденном нами гнезде произошло 8-9 мая, соответственно, откладка яиц, с учётом продолжительности насиживания 43 дня, была начата 27-28 марта. Наименьшая зафиксированная в регионе длина яиц могильника составляет 72.7 мм (Ильях, Хохлов 2010), наша находка позволяет уточнить этот параметр: длина яиц могильника на Северном Кавказе варьирует в пределах 72.6-76.6 мм.

Беркут *Aquila chrysaetos*. На Северном Кавказе беркут населяет различные местообитания от низкогорий до высокогорий включительно, располагая гнезда в интервале высот от 400 до 2600 м н.у.м. (Белик

2014б). Распространение этого вида в разных частях региона изучено в различной степени. В ряде случаев факт размножения беркута в новых местах обитания требует подтверждения находками гнёзд.

Для территории Краснодарского края и Республики Адыгеи при достаточно высокой численности беркута (8-10 пар – Белик 2014б), до последнего времени было известно только одно указание В.В.Дурова о находке гнезда этого вида на Лагонакском нагорье (Тильба 1995).

Нами гнездо беркута обнаружено 10 мая 2014 в Отрадненском районе на одной из скальных куэст Пастбищного хребта (Ефремов и др. 2001) на высоте 1024 м н.у.м. Гнездовая территория включает участок Пастбищного хребта с массивами широколиственных лесов на его северном склоне, чередующихся с большими открытыми пространствами, занятыми лугами, а также примыкающую к нему пересечённую местность, покрытую луговой растительностью, с отдельными скальными выходами, местами используемую для сельхозпроизводства (рис. 5). В границах охотничьей территории этой пары беркута также располагаются небольшие водоёмы, поросшие водно-болотной растительностью, способные привлекать водоплавающих и околоводных птиц в период их перемещений. Они могут служить кормовыми объектами беркута.

Рис. 5. Гнездовой биотоп беркута *Aquila chrysaetos* в Отрадненском районе Краснодарского края. 3 мая 2015.

Куэста в районе гнезда беркута высотой 28 м имеет два скальных яруса с хорошо выраженной горизонтальной структурой залегания слоёв, подвергшихся сильному выветриванию. Беркуты расположили

гнездо на высоте 10 м от подошвы куэсты в нижнем, более высоком скальном ярусе (15 м), избрав для постройки гнезда щель длиной 2 м и высотой 0.8 м на одной из стенок небольшого кулуара, имеющей юго-юго-восточную экспозицию (рис. 6). Гнездо представляло собой довольно массивную постройку длиной около 1.5 м, сверху защищённую от осадков.

Рис. 6. Расположение гнезда беркута *Aquila chrysaetos* в Отраденском районе. 3 мая 2015.

На гнездовом участке были отмечены оба партнёра (рис. 7), в последствии самка вернулась на гнездо и в течение часа наблюдений (с 15 ч 05 мин до 16 ч 05 мин) плотно лежала в нём, не меняя позы. Вероятно, птица обогривала кладку на последних стадиях насиживания.

В 2015 году беркуты продолжали гнездиться на Пастбищном хребте. Они обновили и надстроили гнездо. При посещении гнездового участка 1 мая 2015 самец находился на одной из присад на вершине куэсты и слетел при приближении наблюдателей, а самка лежала в гнезде, не реагируя на наше появление в его районе.

Известные на Западном Кавказе гнездовые участки беркута располагаются в системах Главного Кавказского, Передового и Южного Боккового хребтов (Ефремов и др. 2001), а также на Лагонакском нагорье на высотах свыше 1400 м н.у.м. (Белик 2014а). Наша находка позволяет уточнить границы распространения беркута в этом регионе, включив в границы области гнездования вида территорию Пастбищного хребта.

Рис. 7. Беркут *Aquila chrysaetos* на гнездовом участке в Отраденском районе. 10 мая 2014.

Район, в котором найдено гнездо беркута, был обследован нами детально 24-27 августа 1985, однако беркут на этой территории не отмечался. Освоение беркутом Пастбищного хребта можно рассматривать как результат роста численности вида в конце XX века (Белик 2014а). В то же время нужно отметить, что 20 августа 1985 мы наблюдали беркута в районе села Гофицкое (Лабинский район Краснодарского края). Учитывая территориальный консерватизм этого вида в указанный период года, можно предположить его гнездование на скалах севернее станицы Ахметовская (Лабинский район Краснодарского края), относящихся, по Ю.В.Ефремову с соавторами (2001), к системе Лесистого хребта.

Таким образом, в результате проведенных исследований подтверждено находкой гнезда гнездование могильника на территории Краснодарского края, а также уточнены отдельные моменты биологии этого вида. Кроме того, получены сведения, расширяющие наши представления о распространении беркута на Западном Кавказе.

Литература

- Барабашин Т.О. 2010. Роль дельтовых комплексов рек Азовского моря в охране птиц // *Орнитология в Северной Евразии. Материалы XIII Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии. Тез. докл.* Оренбург: 51.
- Белик В.П. 2008. План действий по сохранению орла-могильника (*Aquila heliaca*) в Кавказском экорегионе // *Планы действий по сохранению глобально уязвимых видов птиц в Кавказском экорегионе.* М.; Махачкала: 38-49 (англ. 141-151).

- Белик В.П. 2009. Формирование ареала орла-могильника на Кавказе // *Животный мир горных территорий*. М.: 211-216.
- Белик В.П. 2014а. Беркут на Северном Кавказе: распространение, численность, экология, охрана // *Стрепет* 12, 1/2: 58-89.
- Белик В.П. 2014б. Рецедная динамика популяций хищных птиц Северного Кавказа: итоги 150-летних исследований // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана: Материалы Международ. конф.* Ростов-на-Дону: 83-126.
- Белик В.П., Бабкин И.Г. 2010. К распространению и численности хищных птиц на полуострове Абрау // *Бранта* 13: 68-75.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрепет* 1: 10-30.
- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* 4, 1: 6-35.
- Бёме Р.Л. 1958. Птицы Центрального Кавказа // *Учён. зап. Сев.-Осетин. пед. ин-та* 23, 1: 111-183.
- Ефремов Ю.В., Ильичёв Ю.Г., Панов В.Д., Панова С.В., Погорелов А.В., Шереметьев В.М. 2001. Морфометрическая и морфологическая характеристика основных хребтов // *Хребты Большого Кавказа и их влияние на климат*. Краснодар: 1-145.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2010. Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья. Ставрополь: 1-760.
- Лохман Ю.В. 2000. Краснодарский край // *Ключевые орнитологические территории России. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М., 1: 322-325.
- Ключевые орнитологические территории России. Том 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе*. 2009. М.: 1-302.
- Поливанов В.М., Витович О.А., Ткаченко И.В. 2000. Птицы Скалистого хребта // *Тр. Тебердинского заповедника* 18: 101-129.
- Пшегусов Р.Х. 2010. К экологии могильника *Aquila heliaca* (Falconiformes, Aves) на Центральном Кавказе // *Изв. Самар. науч. центра РАН* 12, 1: 142-146.
- Тильба П.А. 1995. Хищные птицы центральной части Западного Кавказа // *Тр. Тебердинского заповедника* 14: 5-24.
- Хохлов А.Н. 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // *Тр. Тебердинского заповедника* 14: 25-94.
- Хохлов А.Н., Витович О.А. 1990. Современное состояние редких видов птиц Ставропольского края и проблемы их охраны // *Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 102-151.

Кольчатая сколопендра *Scolopendra cingulata* в питании чернолобого сорокопута *Lanius minor* в Ставропольском крае

Л. В. Маловичко

Любовь Васильевна Маловичко. Кафедра зоологии, факультет зоотехнии и биологии, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева. Красностуденческий проезд, д. 4, корпус 2, кв. 168, Москва, 127434, Россия. E-mail: l-malovichko@yandex.ru

Поступила в редакцию 7 марта 2019

Чернолобый сорокопут *Lanius minor* – птица типично насекомоядная. В его рационе наблюдается сезонная изменчивость, связанная, вероятно, с переходом птиц на питание жертвами, наиболее массовыми в данный сезон. Нападения на позвоночных животных редки (Панов 2008). В Ростовской области в желудках чернолобого сорокопута найдены части грызунов в виде клочков шерсти и мяса (4.8% встреч), ящериц (1.6% встреч), остатков птиц ни разу не наблюдалось. Основу питания составляют жуки – 95.2%. Из них чаще всего поедаются пластинчатоусые Scarabaeidae – 76.2%. Часто ест чернолобый сорокопут долгоносиков Curculionidae – 28%, жужелиц Carabidae – 23.8%, реже листоедов Chrysomelidae – 19% и карапузиков Histeridae – 4.8% (Рашкевич 1956). В Ставропольском крае, по данным А.Н.Хохлова и В.М.Константинова (1991), в желудках чернолобых сорокопутов преобладали (50%) жужелицы, долгоносики и бронзовки Cetoniinae (Scarabaeidae). Один желудок был заполнен гусеницами совки Noctuidae и муравьями Formicidae. А.С.Будниченко (1968), изучавший питание жулана *Lanius collurio* и чернолобого сорокопута в искусственных лесонасаждениях Ставрополья, обнаружил в пище последнего 60 видов насекомых. По данным Е.М.Барышниковой (2013), в содержимом желудков чернолобого сорокопута ($n = 27$) преобладали прямокрылые Orthoptera – 53.3%.

Проанализировав доступную литературу, мы не нашли сведений о поедании чернолобым сорокопутом таких ядовитых членистоногих, как кольчатая сколопендра *Scolopendra cingulata*. Единственный источник имеется в интернете: Записки фотоохотника. Птицы в кадре (автор Т.Черепанов). На фотографии изображён чернолобый сорокопут, поймавший сколопендру (Крым).

Аналогичный случай мы наблюдали 11 июня 2018 в 12 ч 15 мин при очень жаркой погоде (36°C) на кошаре у Чограйского водохранилища. Сорокопут сидел на проводе и высматривал жертву. Увидев сколопендру, он слетел, схватил её посередине тела и ударил о землю. Затем клювом взял за голову и снова взлетел на прежнее место на

проводах (см. рисунок). Сначала он держал сколопендру клювом за голову и лапой за задний конец тела. Затем, очевидно, убедившись, что жертва обездвижена, отпустил лапу. При нашем приближении сорокопут улетел вместе со сколопендрой.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor* с пойманной им на земле сколопендрой *Scolopendra cingulata*. Кошара у Чограйского водохранилища. Ставропольский край. 11 июня 2018. Фото автора.

Редкая добыча сорокопутами сколопендр может быть связана с их ядовитостью, и, вероятно, с ограниченным числом насекомых в жаркое время суток. Однако в местах скопления сколопендр они, видимо, могут служить резервным кормом при неблагоприятных условиях.

Таким образом, для чернолобого сорокопута характерен широкий диапазон кормовых объектов, видовое разнообразие которых зависит от конкретных биотопических условий.

Литература

- Барышникова Е.М. 2013. *Сравнительная экология сорокопутов в Ставропольском крае*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-24.
- Будниченко А.С. 1968. *Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание*. Воронеж: 1-264.
- Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты (семейство Laniidae) мировой фауны: Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-650.
- Рашкевич Н.А. (1956) 2015. К экологии чернолобого сорокопута *Lanius minor* в искусственных лесонасаждениях Сальской степи // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1091): 27-32.
- Хохлов А.Н. Константинов В.М. 1991. Распространение, численность и биология сорокопутов в трансформированных ландшафтах Ставропольского края // *Кавказ. орнитол. вестн.* **1**: 106-125.

Новые случаи гнездования тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* и восточносибирской чайки *Larus vegae* на искусственных сооружениях в дальневосточных морях

Ю. Б. Артюхин

Юрий Борисович Артюхин. Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН. Проспект Рыбаков, д. 19а, Петропавловск-Камчатский, 683024, Россия.
E-mail: artukhin@mail.kamchatka.ru

Поступила в редакцию 5 марта 2019

Образование урбанизированных поселений тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* – фонового вида дальневосточных морей России – началось во второй половине 1980-х годов и с тех пор география этого явления заметно расширилась (см. обзор: Зеленская 2016). С того же времени отмечаются случаи гнездования отдельных пар и групп этих чаек на полузатопленных судах (Анисимова 1996; Артюхин 2008; Артюхин, Вяткин 2016).

Рис. 1. Колония тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* на разломанном корпусе траулера «Лопатин». Мыс Приметный, полуостров Говена. 2 июля 2017. Фото А. Bishop.

Самая крупная колония на затонувшем судне известна на среднем рыболовном траулере «Лопатин», потерпевшем крушение в 1997 году у

мыса Приметный на юго-западном побережье полуострова Говена (залив Корфа), где в 2006 году было учтено 100 размножающихся тихоокеанских чаек (Лобков и др. 2014). Эту необычную колонию теперь ежегодно показывают туристам в морском круизе по маршруту из Петропавловска-Камчатского в Анадырь, который организует новозеландская фирма «Heritage Expeditions Ltd» на теплоходе «Профессор Хромов». Судя по отчётам на сайте этой компании*, зимой 1916/17 года штормом у траулера оторвало корму. Тем не менее, на основной крупной части корпуса чайки не только продолжили гнездиться, но и увеличили численность. В рейсовом отчёте за 2017 год «1724: Siberia's Forgotten Coast»† была помещена фотография, сделанная во время осмотра колонии 2 июля, на которой я насчитал около 200 тихоокеанских чаек, сидящих на судне и летающих вокруг него (рис. 1). В настоящее время эти материалы удалены с сайта компании, поэтому привожу фотографию в данном сообщении. Примерно такая же оценка численности тихоокеанских чаек (150 особей) была показана в отчёте группы бёрдвотчеров по итогам посещения мыса Приметный в тот день‡.

В последние годы ещё две новые колонии тихоокеанской чайки на потерпевших крушение судах были обнаружены на острове Парамушир на Северных Курилах.

Одну из них мы впервые заметили при проведении судовых учётов морских птиц и млекопитающих в июле 2016 года. Колония находилась на старой обгоревшей японской шхуне (длина корпуса 55 м), сидящей на мели в 2,5 км к северу от порта Северо-Курильск в координатах 50.702° с.ш., 156.146° в.д. При осмотре судна, которое прочно закрепилось на литоральной плите всего в 50 м от берега, и детальном фотографировании его с разных ракурсов 23 июля мы насчитали 160 взрослых тихоокеанских чаек, на основании чего оценили общую численность колонии в 112 размножающихся пар. Гнёзда размещались на верхней палубе, палубах надстроек и рубки, а также на самих надстройках (рис. 2). Некоторые пары устроились внутри помещений под навесами, «общаясь с миром» через лишённые дверей проёмы. В гнёздах либо поблизости от них были птенцы разного возраста – от 1-2-недельных до почти слётков.

По описанию А.К.Клитина (2005), шхуну «Хоку-мару» выбросило на камни в мае 1987 года, после чего она была разграблена местными жителями и подожжена. В 2000 году при составлении кадастра колоний морских птиц Курильских островов (Артюхин и др. 2001) мы несколько раз проходили этот участок на парусно-моторной яхте и на лодке, но каких-либо признаков существования колонии здесь не ви-

* <https://www.heritage-expeditions.com/>

† <https://www.heritage-expeditions.com/trip/Kamchatka-Coast-siberias-forgotten-coast-2018/>

‡ <https://ebird.org/view/checklist/S38187090>

дели. Значит, птицы заселили судно позднее. Вместе с тем данная колония не является совсем молодой: в некоторых местах вдоль бортиков благодаря гнездостроительной деятельности чаек уже сформировались мощные дерновины с густыми зарослями колосняка мягкого *Leymus mollis* и гонкении продолговатолистной *Honckenya oblongifolia* (рис. 3).

Рис. 2. Японская шхуна «Хоку-мару», заселённая тихоокеанскими чайками *Larus schistisagus*. Остров Парамушир, Второй Курильский пролив. 23 июля 2016. Фото Ю.Б.Артюхина.

Рис. 3. Фрагмент колонии тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* на корпусе шхуны «Хоку-мару». Остров Парамушир, Второй Курильский пролив. 23 июля 2016. Фото Ю.Б.Артюхина.

Образование колонии на затонувшем судне во Втором Курильском проливе не случайно. Во-первых, берега островов Шумшу и Парамушир здесь мало пригодны для гнездования морских колониальных птиц. Ближайшие крупные гнездовья тихоокеанской чайки (1117 пар) находятся на Птичьих островках, расположенных на выходе из пролива в Тихий океан почти в 25 км отсюда (Артюхин и др. 2001). Во-вторых, к настоящему времени в Северо-Курильске построено несколько рыбообрабатывающих заводов, отходы производства которых сливаются непосредственно в море, обильно обеспечивая кормом чаек и других морских птиц. Так, в третьей декаде июля 2016 года здесь регулярно собиралось до 2000 глупышей *Fulmarus glacialis*, около 1000 чаек (в основном *Larus schistisagus*, несколько десятков *L. canus* и не менее десятка *L. glaucescens*) и до 300 моевок *Rissa tridactyla*. В-третьих, несмотря на то, что шхуна находится вблизи берега и в отлив сильно обсыхает, благодаря высоким вертикальным бортам она остаётся недоступной для наземных хищников (а местные жители уже давно потеряли к ней интерес).

Рис. 4. Колония тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* на транспортном рефрижераторе «Сунгач». Западное побережье острова Парамушир, Охотское море. 19 июля 2017. Фото Д.А.Кравченко.

Ещё об одной новой колонии тихоокеанской чайки мне сообщили члены экипажа катера РУМ 66-15, на борту которого мы проводили свои экспедиционные исследования. Во время рейса вдоль охотоморского побережья Парамушира 19 июля 2017 они осмотрели крупнотоннажный транспортный рефрижератор «Сунгач» (длина корпуса 82 м), который потерпел крушение из-за сложных погодных условий в марте 2009 года. Сейчас судно сидит на береговой плите в районе мыса Трапезникова в координатах 50.448° с.ш., 155.741° в.д. При его осмотре с

лодки и при высадке на палубу были отмечены гнездящиеся тихоокеанские чайки (рис. 4). Изучение нескольких фотографий, сделанных с обоих бортов судна, показало, что там было как минимум 48 птиц, не считая птенцов. Общую численность колонии по этим прямым результатам учёта можно оценить в 34 пары. Как и в предыдущем случае, в этом районе нет удобных мест для формирования крупных компактных поселений, поэтому чайки освоили новое неприступное для хищников искусственное сооружение, появившееся в прибрежье острова.

В заключение добавлю, что в сети Интернет мне удалось найти ещё один случай гнездования чаек на затонувшем судне – в Анадырском заливе Берингова моря (самый северный). В одном из репортажей известного дальневосточного блогера Е.Басова описана судьба южнокорейского большого морозильного траулера «Oriental Angel», на борту которого в ноябре 2011 года произошёл пожар, в результате чего судно впоследствии оказалось на рифах мыса Военных Топографов (62.624 с.ш., 179.598° в.д.). Судя по описаниям и фотографиям из репортажа о посещении траулера в июле 2018 года, на судне загнездились с десятков пар восточносибирской чайки *Larus vegae**. Это подтверждает и позднее вышедший в свет видеоролик, размещённый в дневнике данного автора†. Принимая во внимание, что у восточносибирской чайки в населённых пунктах Чукотки начался процесс урбанизации (Загребельный, Зеленская 2016; Дорогой 2019), её гнездование на затонувшем судне является вполне ожидаемым явлением.

Автор благодарен экипажу катера РУМ 66-15 А.Ю.Федосееву и Д.А.Кравченко за информацию о гнездовании чаек на судне «Сунгач», а также В.Ю.Архипову (ИТЭБ РАН) и И.В.Дорогому (ИБПС ДВО РАН) за участие в определении видовой принадлежности чаек, загнездившихся на траулере «Oriental Angel».

Литература

- Анисимова О.А. 1996. О гнездовании морских колониальных птиц на Южных Курильских островах // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 228-229.
- Артюхин Ю.Б. (2002) 2008. Необычное гнездование уссурийского баклана *Phalacrocorax filamentosus* и тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* на юге Дальнего Востока // *Рус. орнитол. журн.* **17** (422): 874-875.
- Артюхин Ю.Б., Вяткин П.С. (2012) 2016. Гнездование тихоокеанских чаек *Larus schistisagus* на искусственных сооружениях в Камчатском крае // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1311): 2600-2603.
- Артюхин Ю.Б., Трухин А.М., Корнев С.И., Пуртов С.Ю. 2001. Кадастр колоний морских птиц Курильских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки* **3**: 3-59.
- Дорогой И.В. 2019. Авифауна бассейна реки Алькатваам (Чукотский автономный округ) и прилегающей территории // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1737): 905-914.
- Загребельный С.В., Зеленская Л.А. 2016. Начало урбанизации у восточносибирской чайки *Larus vegae* на Чукотке // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1342): 3597-3601.

* <https://basov-chukotka.livejournal.com/385105.html>

† <https://basov-chukotka.livejournal.com/396907.html>

- Зеленская Л.А. 2016. Новые урбанизированные гнездовья тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1277): 1455-1465.
- Клитин А.К. 2005. Остров, где нет дорог // *Вестн. Сахалин. музея* **12**: 437-461.
- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Катранджи Г.Н. 2014. Новые материалы по авифауне залива Корфа (южная часть Корякского нагорья) // *Биология и охрана птиц, Камчатки* **10**: 33-65.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1746: 1293-1294

О зимовках рябинника *Turdus pilaris*, белобровика *T. iliacus* и чёрного дрозда *T. merula* в Казани

В.А. Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Северный (Арктический) федеральный университет. Набережная Северной Двины, д. 17, Архангельск, 163002, Россия. E-mail: valerianandreev54@gmail.com

Поступила в редакцию 7 марта 2019

Дрозды: белобровик *Turdus iliacus*, рябинник *T. pilaris* и чёрный *T. merula* в условиях города Казани являются обычными перелётными птицами. Однако в отдельные годы, когда выдавался обильный урожай рябины, я отмечал в Казани зимующих дроздов. Чаще всего зимой встречался рябинник, который зарегистрирован мной в январе 1974, 1988, 1998, 2013, феврале 1984, 2018, декабре 1973, 2003, 2013 годов.

Рябинник *Turdus pilaris* на заснеженном льду Монастырской протоки в южной части озера Средний Кабан. Казань. 1 января 2019. Фото автора.

В большинстве случаев встречалось по 1-3 рябинника и лишь дважды, в 1974 и 1998 годах, были зарегистрированы их небольшие стаи. Белобровика в Казани я встречал в январе 1983 и в декабре 2003 года.

В начале января 2019 года на юге озера Средний Кабан недалеко от полыньи, в которой плавали кряквы *Anas platyrhynchos*, в течение

трёх дней держался одиночный рябинник (см. рисунок). 6 февраля 2019 в 1 км от этого места на рябине *Sorbus aucuparia*, растущей в селебной зоне, была зафиксирована смешанная стая из рябинников и белобровиков, кормившаяся оставшимися ягодами. В стае было около 20-22 рябинников и примерно 13-15 белобровиков (пересчитать постоянно перелетающих дроздов не просто). Дрозды за несколько минут доели все плоды. 24 февраля 2019 на этой рябине без ягод днём сидел чёрный дрозд.

Зима 2018/19 года была мягкой, без длительных сильных морозов, урожай рябины был хороший. Поэтому часть дроздов осталась на зимовку в городе.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1746: 1294-1297

Использование искусственных гнездовий для птиц другими животными на Куршской косе

А. П. Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. SPIN-код: 8279-9210. Биологическая станция «Рыбачий», ФГБУН Зоологический институт РАН. Посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535. Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 27 февраля 2019

На Биологической станции Зоологического института РАН, расположенной на Куршской косе Балтийского моря, помимо изучения миграций птиц проводятся многолетние популяционные исследования целого ряда видов орнитофауны, в том числе и птиц-дуплогнездников. С этой целью на российской части косы (около 40 км) размещены искусственные гнездовья (в разные годы их количество было от нескольких сотен до тысячи) для привлечения на гнездование в основном синиц и мухоловок-пеструшек. Помимо птиц, гнездовья часто занимают другие животные. Наиболее интенсивные исследования проводились в 2000-х годах. Около тысячи дуплянок было развешено весной 2000 года от основания косы почти до границы с её литовской частью. Мне был выделен участок длиной около 2.5 км (от 17-го до 20-го километра косы), на котором располагалось 100 новых и 3 старых гнездовий. Участок контролировался в течение 11 лет – с 2000 по 2010 год. Контроль дуплянок проводился по несколько раз в гнездовой период: минимум 2 раза в 2009 и 2010, максимум 9-11 раз в 2005 году, обычно 4-5 раз в год.

В данном сообщении приводятся данные об использовании искусственных гнездовых для птиц другими видами животных в позднеосенний и летний периоды. Результаты приведены в таблице. Следует сказать, что первые 7 лет на участке функционировали почти все развешенные дуплянки, но в последние годы их количество из-за постепенного износа уменьшалось, достигнув минимума в 2010 году (78), хотя часть из них заменялась. В искусственных гнездовьях, кроме птиц, отмечено 2 вида летучих мышей, 1-2 вида грызунов (лесные или желтогорлые мыши), а также насекомые: осы, шершни, шмели и муравьи.

После развески в первый год, помимо птиц, лишь в 4 из 113 дуплянок поселились осы *Vespula* sp.. Затем в два следующих года они отсутствовали, а впоследствии регулярно занимали гнездовья, в отдельные годы до трети их. Нередко осы пытались строить в них свои гнёзда. Обычно от гнёзд и взрослых насекомых приходилось избавляться, что обычно удавалось с первого раза (99 случаев из 122), но нередко они возвращались и поселялись вновь (второй раз 25 случаев, третий раз – 3). В большинстве случаев после поселения ос в дуплянках эти гнездовья больше никем не занимались (93 случая из 132, но после их удаления в них изредка гнездились птицы (6 раз большие синицы *Parus major* и 1 раз мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*). Чаще такие дуплянки занимались летучими мышами (30 раз – нетопырем Натузиуса *Pipistrellus nathusii*, 2 раза – северным кожанком *Eptesicus nilssonii*).

Занятость искусственных гнездовых для птиц другими животными в разные годы на одном из участков Куршской косы

Животные	Годы										
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
<i>Pipistrellus nathusii</i>	–	5	5	24	33	26	25	18	18	15	5
<i>Eptesicus nilssonii</i>	–	–	3	2	3	1	1	1	–	–	–
<i>Apodemus</i> sp.	–	–	–	–	–	–	3	11	6	4	3
<i>Vespula</i> sp.	4	–	–	2	29	22	35	17	10	13	7
<i>Vespa crabro</i>	–	–	–	2	2	2	3	–	2	–	–
<i>Bombus</i> sp.	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Formicidae	–	–	–	–	–	–	–	1	–	1	1
Занято дуплянок	4	6	8	30	67	51	67	48	36	33	16
Доля занятых дуплянок, %	3.9	5.8	7.8	29.4	65.0	50.0	65.7	50.5	37.5	38.4	20.5
Всего дуплянок	103	103	103	102	103	102	102	95	96	86	78

Шмели *Bombus* sp. поселились в дуплянке лишь однажды, где были обнаружены 15 мая 2001, причём в брошенном гнезде синицы.

Шершни *Vespa crabro* отмечены в дуплянках в 2003-2006 и 2008 годах, обычно в год заселялись от 2 (четырежды) до 3 (однажды) гнездовых. В некоторых шершни тоже начинали строить гнёзда, но они, как и осы, удалялись из дуплянок.

Всего было 3 случая (по одному разу в год) заселения дуплянок муравьями Formicidae (не определены), причём это отмечалось в последние годы, когда искусственные гнездовья основательно состарились.

Из позвоночных животных на исследуемом участке в дуплянках поселялись чаще всего летучие мыши и 1-2 вида грызунов (вероятнее всего желтогорлые *Apodemus flavicollis* или лесные *Apodemus uralensis* мыши). Они отмечены в заключительные 5 лет контроля из 11, обычно в нескольких гнездовьях и только в 2007 году было 11 случаев заселения; однажды они обнаружены в 5 дуплянках, развешенных подряд, и второй раз – в группе из 4 дуплянок через одну. В преобладающем большинстве в гнездовьях при первой их проверке (в конце апреля – начале мая) находили старые гнезда мышей (видимо, зимние). В трёх случаях (29 апреля 2008, 5 и 26 июня 2010) в гнёздах находились живые грызуны. Обнаруженные гнёзда мышей, естественно, удалялись из дуплянок.

Чаще всего в искусственных гнездовьях для птиц поселялись летучие мыши. Северные кожанки были обнаружены в одной (2005, 2006, 2007 годы), двух (2003) и трёх (2002, 2004) дуплянках. В 2002 году в трёх гнездовьях поодиночке жили самцы, причём один из них поочередно занимал соседние дуплянки. В 2003 году в одной из дуплянок (№ 45) после вылета птенцов большой синицы 8 июля была обнаружена самка, а через 20 дней в ней уже присутствовало 2 самки, причём одна из ранее здесь отмеченных. 5 августа в этой же дуплянке находилась совсем другая одиночная самка. Следует сказать, что все обнаруженные особи были окольцованы, завезены на полевой стационар «Фрингилла» (около 5 км к северу) и там выпущены. В соседней дуплянке (№ 46, около 20 м севернее от № 45) 17 августа присутствовала одиночная самка, а 24 августа одна из переселившихся (тоже одиночная) из первой дуплянки, помеченная в ней ещё 8 июля.

В 2004 году в той же дуплянке, что и в предыдущем году (№ 45), 5 мая обнаружена микроколония северных кожанков, состоящая из 5 самок, среди которых была и одна прошлогодняя, заселявшая соседнюю дуплянку № 46. После завоза этой группы на полевой стационар они в свою дуплянку не вернулись, а её заселил нетопырь Натузиуса. 7 августа в дуплянку № 46 вернулась одна из увезённых самок, а в дуплянке № 47 поселилась новая, также одиночная самка.

На следующий год (2005) на контролируемом участке в дуплянке № 47 снова поселилась микроколония из 4 самок северного кожанка (обнаружена 24 мая, хотя ещё 18 мая эта дуплянка была пустой). После завоза и выпуска группы дуплянка пустовала больше месяца, но 20 июля в ней присутствовала более многочисленная микроколония летучих мышей, которая состояла из 9 самок и 5 самцов. Среди самок находились 6 особей, пойманных и помеченных ранее, как в этом году,

так и в предыдущие. Все обнаруженные животные оставлены в данной дуплянке, а при контроле 15 августа она снова была пустой.

В 2006 году микроколонией из 8 самок была заселена уже другая дуплянка (№ 36, отстоящая от предыдущих на 10 гнездовых, почти на 250-300 м южнее). В ней также присутствовали особи, зарегистрированные в предыдущие годы, причём у двух самок имелось по одному детёнышу, присосавшемуся к соскам, а ещё один ползал по дуплянке. При очередной проверке (4 июля) дуплянка оказалась пустой.

Наконец, в 2007 году небольшая микроколония северных кожанков, состоящая из 4 самок (3 из них были беременны) снова обнаружена в дуплянке № 46, в которой этот вид летучих мышей присутствовал в 2003 и 2004 годах.

Наиболее частым поселенцем в искусственных гнездовьях для птиц был нетопырь Натузиуса. Нетопыри занимали дуплянки почти во все годы, и только в год развески (2000) отсутствовали. Ежегодно они поселялись либо в нескольких гнездовьях (по 5 – в 2001, 2002 и 2010 годах), либо в нескольких десятках (24 – в 2003, 25 – в 2006, 26 – в 2005 и 33 – в 2004 году).

Чаще всего нетопыри Натузиуса заселяли дуплянки летом. В июне они были обнаружены 106 раз, в июле – 79, в августе – 18 (правда, в этом месяце контроль проводился заметно реже, а осенью и вовсе отсутствовал), весной в мае – 42 раза (в первой половине месяца – всего 5 раз, во второй – 37). Наиболее ранняя встреча зверьков приходится на 8 мая 2004 года.

Обычно в отдельных дуплянках отмечались единичные экземпляры нетопырей (216 случаев из 250) и, как правило, это были самцы (214 особей). Только дважды в дуплянках присутствовали одиночные самки. Однополые поселения, состоящие из нескольких особей, встречены 13 раз – в 11 случаях это было по 2 самца, в одном случае – 3 самца и однажды – микроколония из 5 самок. Одновременно самцы и самки, находящиеся в дуплянках, обнаружены 20 раз. В большинстве случаев это были пары зверьков (11), 4 раза – 1 самец и 2 самки, 3 раза – 1 самец и 3 самки, 1 раз – 2 самца и 1 самка и однажды в одном гнездовье поселились 1 самец и 6 самок. Всего же за многолетний период в дуплянках было отмечено присутствие 214 самцов и 42 самок.

Более подробные сведения о занятости искусственных гнездовий, как птицами, так и летучими мышами предполагается привести в отдельных публикациях.

Исследования поддержаны Зоологическим институтом РАН (номер темы АААА-А19-119021190073-8).

Тусклая зарничка *Phylloscopus humei* – новый таксон фауны Украины

П.С.Панченко, О.А.Форманюк,
Д.А.Кивганов, А.М.Гайдаш

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Тусклую зарничку *Phylloscopus humei* (Brooks, 1878) нередко рассматривают в качестве самостоятельного вида (Svensson 1992; Dickinson 2003 – цит. по: Редькин, Коновалова 2003; Svensson *et al.* 2009). В отечественной систематике (Редькин, Коновалова 2003; Коблик и др. 2006) её считают подвидом зарнички *Phylloscopus inornatus*. Такой же точки зрения придерживается и часть зарубежных авторов (Cramp 1992).

Гнездовая часть ареала тусклой зарнички занимает: Салаирский кряж, Кузнецкий Алатау, Восточный и Западный Саян, Алтай, Танну-Ола, Монгольский и Гобийский Алтай, Хангай, Саур, Тарбагатай, Джунгарский Алатау, Кетмень, Борохоро, Тянь-Шань, Алайскую систему, Западный Памир, Западную часть Куньлуня, Гиндукуш, Афганский Бадахшан, западные Гималаи (Сушкин 1938; Птушенко 1954; Портенко 1960; Ковшарь и др. 1974; Cramp 1992; Редькин, Коновалова 2003; Степанян 2003). Места зимовки расположены от подножий Гиндукуша на севере, вдоль южных подножий Гималаев примерно до границы Бутана и территории Бангладеш на востоке; на юге – до центральных частей полуострова Индостан в области 16 параллели (Редькин, Коновалова 2003).

Согласно данным, размещённым на сайте tarsiger.com, первых тусклых зарничек в Европе начали отмечать в 1960-х годах. До 1992 года их видели не каждый год и всего в 4 странах. Начиная с 1992 года птиц регистрируют ежегодно, к 1 января 2013 их отметили в 19 европейских странах, а также на Фарерских островах; общее число встреч достигло 395. Чаще всего тусклых зарничек видели в странах, окружающих Балтийское и Северное моря: Англии (84 регистрации), Швеции (71), Финляндии (61), Нидерландах (31), Норвегии (29) и др., т.е. в тех странах, где развито «бёдвотчерство». Для стран Южной, Центральной и Восточной Европы в основном известны немногочисленные или единичные встречи птиц (Испания, Италия, Швейцария, Венгрия, Польша). Несколько особняком стоит Израиль, в котором тусклых зар-

* Панченко П.С., Форманюк О.А., Кивганов Д.А., Гайдаш А.М. 2012. Тусклая зарничка (*Phylloscopus humei* Brooks) – новый таксон фауны Украины // *Бранта* 15: 166-169.

ничек отметили 24 раза. Большинство регистраций птиц пришлось на октябрь (более 150) и ноябрь (более 130), гораздо меньше их в декабре (около 40) и январе (не менее 15). В остальные месяцы, кроме летних, птиц встречали от 1 до 6 раз.

На Украине до наших наблюдений тусклую зарничку никто не отмечал. Авторами настоящего сообщения птицы рассматриваемого таксона зарегистрированы трижды.

Впервые одиночную птицу отметили 13 декабря 2004 среди многоэтажной застройки в городе Одессе на Крымской улице у дома № 84. Пеночка была обнаружена около 10 ч утра благодаря характерной позывке, издаваемой ею почти непрерывно. Птица держалась в средней и верхней частях крон деревьев на высоте 10-15 м, где добывала корм. Она была очень подвижна, часто характерно вздёргивала крыльями. При наблюдении в 8-кратный бинокль на перьях больших верхних кроющих второстепенных маховых сразу удалось увидеть светлую полосу. Несмотря на непрерывное наблюдение за птицей в течение оставшегося светлого времени суток, рассмотреть другие детали окраски оперения из-за плохой освещённости не получалось. Лишь вечером, когда птица кратковременно спустилась на высоту 3-4 м от поверхности земли, удалось отметить, что на кроющих крыла имеется не одна, а две светлые полосы. Во время наблюдения за птицей был записан её голос с помощью диктофона.

На следующий день наблюдение за пеночкой было продолжено. Благодаря хорошему освещению удалось рассмотреть окраску птицы: серую голову с едва намечающейся посередине светлой полосой, серовато-оливковую спину, беловато-охристые бровь и полосы на крыльях (причём на перьях средних верхних кроющих второстепенных маховых полоска различалась с трудом), слабо выраженные светлые концы маховых перьев, сероватую грудь, грязно-белое брюхо, тёмные ноги.

Сравнив запись голоса птицы с записями голосов различных видов пеночек, размещёнными на орнитологических сайтах, а также учитывая рассмотренные детали окраски, авторы пришли к единому мнению, что найденная птица является тусклой зарничкой. Правильность определения пеночки подтвердил и Magnus Robb (Нидерланды), которому были отправлены образцы записи голоса (позывки) птицы, являющегося специфическим для рассматриваемого таксона и служащего одним из диагностических признаков при его определении (Madge 1997).

В месте находки тусклая зарничка продержалась как минимум по 29 декабря включительно. Птица использовала территорию площадью около 0.018 км², ограниченную со всех сторон 9-, 12- и 16-этажными домами и заброшенным детским садом. Практически всё время пеночка проводила в поисках корма, который она разыскивала преимуще-

ственно на ивах *Salix* sp., где сохранилось до 30% листвы, реже посещала другие виды деревьев: платан восточный *Platanus orientalis*, тополь чёрный *Populus nigra*, софору японскую *Styphnolobium japonicum* и др. Несколько раз отмечено поедание зарничкой увядших ягод винограда *Vitis*, сорванных ею с лозы. Обычно птица держалась в средней и верхней частях крон на высоте 7-15 м. Однажды отмечено, как пеночка вслед за синицами поднялась вверх по пирамидальному тополю и затем перелетела через крышу 9-этажного дома.

В хорошую погоду при перемещениях пеночка почти непрерывно издавала звуки, слышимые с расстояния до 150 м, благодаря чему её легко было найти. Изредка вокализация прерывалась на непродолжительное время. При неблагоприятных погодных условиях птица по большей мере молчала, лишь иногда издавала одиночные или небольшие серии звуков. По отношению к зарничке такие птицы, как лазоревка *Parus caeruleus*, домовый воробей *Passer domesticus*, чиж *Spinus spinus*, обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*, вели себя индифферентно. Некоторый интерес к пеночке проявляли большие синицы *Parus major*, особенно самцы, которые приближались к ней, по-видимому, привлекаемые её голосом, но никаких признаков агрессии не проявляли. Сама пеночка на особей упомянутых видов никакого внимания не обращала и спокойно кормилась в 10-15 см от них. Держалась она всегда обособлено, лишь иногда кратковременно примыкала к стае синиц, увлекаемая общим потоком перемещающихся птиц, или подлетала к кормящимся на платанах чижам.

После 29 декабря тусклую зарничку в месте находки больше не видели. Поиски птицы во дворах соседних домов и в располагающемся рядом небольшом парке «Молодёжный» результата не дали. Спустя месяц, 27 января 2005, пеночка, благодаря её специфическому голосу, была случайно обнаружена на окраине упомянутого парка в 150 м от места первой регистрации. Причиной перемещения пеночки в новое место, вероятно, послужили праздничные фейерверки в канун Нового года.

В парке для своего обитания птица выбрала однорядное насаждение туи западной *Thuja occidentalis*, в котором деревья вплотную примыкали друг к другу, образуя сплошную «стенку» длиной около 100 м и высотой 6-10 м. Корм пеночка добывала преимущественно в насаждении туй, изредка – на растущих рядом платанах или с поверхности грунта и асфальта. По отношению к людям птица вела себя доверчиво: находясь на ветвях деревьев, она подпускала к себе наблюдателя на расстояние 40-50 см, а при разыскивании корма на асфальте – на 50-60 см. В новом месте тусклая зарничка продержалась по 11 февраля 2005 включительно. В последующие дни пеночку, несмотря на поиски, обнаружить не удалось.

Второй раз тусклую зарничку на Украине отметили 20 октября 2008 на острове Змеиный, где в течение нескольких часов наблюдали за ней, а затем отловили сетью. Пеночку сфотографировали, после чего изготовили тушку, которую передали в Зоологический музей ННПМ НАН Украины, где правильность определения таксона подтвердил сотрудник Зоомузея МГУ Я.А.Редькин.

Третий экземпляр тусклой зарнички сфотографирован 22 октября 2008 на том же острове; птица провела на нём всё светлое время суток. На следующий день пеночку найти не удалось. В обоих случаях птицы были обнаружены и первоначально определены по характерной позывке. Фотографии и информация о наблюдении тусклых зарничек на острове Змеиный размещены на сайте tarsiger.com. Следует отметить, что на сайте не совсем корректно отображены подробности регистрации этих птиц.

В случае придания в отечественной систематике тусклой зарничке статуса самостоятельного вида, предлагаем в украинской номенклатуре использовать для него название «вівчарик хвойний», которое отображает биотопическую приуроченность птиц рассматриваемого таксона в местах размножения (Редькин, Коновалова 2003).

Л и т е р а т у р а

- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Ковшарь А.Ф., Гаврилов Э.И., Родионов Э.Ф. 1974. О биологии тусклой зарнички // *Орнитология* 11: 253-267.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР*. М.; Л., 4: 1-416.
- Птушенко Е.С. 1954. Род пеночка *Phylloscopus* Voie, 1826 // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 146-210.
- Редькин Я.А., Коновалова М.В. 2003. К вопросу о репродуктивных отношениях двух форм зарнички *Phylloscopus inornatus* (Blyth, 1842) на основе анализа внешних морфологических признаков и деталей распространения // *Рус. орнитол. журн.* 12 (247): 1407-1430.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 2: 1-436.
- Cramp, S (ed.). 1992. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 6: 1-728.
- Dickinson E.C. (ed.). 2003. *The Howard and Moore Complete Checklist of the Birds of the World*. 3rd ed. London: 1-1056.
- Madge S. 1997. Identification of Hume's Warbler // *Brit. Birds* 90, 12: 571-575.
- Svensson L. 1992. *Identification Guide to European Passerines*. 4th, revised and enlarged edition. Stockholm: 1-368.
- Svensson L., Mullarney K., Zetterström D., Grant P.J. 2009. *The Most Complete Guide to the Birds of Britain and Europe*. 2nd revised and enlarged edition. London: 1-448.

